

УДК 81'1

ББК 81.0

И 98

Ищенко Д.С.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и издательского дела Кубанского социально-экономического института, e-mail: di_k_art@mail.ru

Онтологическое значение слова и его репрезентация через образ-понятие, «риторическое слово», концепт (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается проблема онтологических ресурсов языка и эволюция бытийных взглядов на язык. Цель исследования состоит в определении онтологических возможностей русского слова, что обусловлено вниманием к проблемам национального самосознания и самовыражения и приобретает особую значимость в условиях глобализации и кризиса прежней системы ценностей социокультурного и этнокультурного плана. Для достижения цели предлагается концепция рассмотрения слова с позиции «энергичной онтологии», подчеркивающей постоянную изменчивость значения слова и способность наращивать новые смыслы и онтологические значения. Также приводится полярная точка зрения: репрезентация словесного значения через образ-понятие или «риторическое слово», которое оперирует готовым репертуаром смыслов и лишает слово жизни, языковой онтологии. В ходе исследования для организации теоретического материала использовались описательный, сравнительный, культурно-исторический методы научного познания, позволившие проследить наполнение слова новыми смыслами и выявить семы, составляющие онтологическое значение. В результате анализа было установлено, что способность наполнения слова новыми смыслами вырабатывает тенденцию к формированию концептов, представляющих собой содержательную сторону словесного знака. Результаты исследования представляют особый интерес для таких направлений языкознания, как лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, а также для разработки проблемы журналистского дискурса в диапазоне культурно-национального осмысления.

Ключевые слова:

Онтологическое значение слова, образ-понятие, риторическое слово, концепт.

Ishchenko D.S.

Candidate of Philology, Associate Professor of Journalism and Publishing Department, Kuban Social - Economic Institute, e-mail: di_k_art@mail.ru

Ontological meaning of a word and its representation through image-concept, «rhetorical speech» and concept

Abstract:

The paper deals with the problem of ontological language resources and the evolution of views on existential language. The purpose of this study is to determine the ontological opportunities of Russian words. This is related to attention to the problems of national self-

awareness and self-expression, and acquires special importance in the context of globalization and the crisis of the old system of values of the socio-cultural, ethnic and cultural plan. To achieve the goal we propose to review the concept of speech from the perspective of «energetic ontology», emphasizing the constant volatility of the word, and the ability to build new meanings and ontological values. The paper also examines the polar point of view: the verbal representation of value through the image-concept or «rhetorical word» that operate ready repertoire of meanings and deprive the word of life and linguistic ontology. In the course of study, in order to organize the theoretical material, the descriptive, comparative, cultural and historical methods of scientific knowledge were used, which made it possible to trace the filling of words with new meanings and identify the semes constituting the ontological meaning. As a result, it has been found that the ability to fill the word with new meanings produces a tendency to form concepts representing the content of word sign. The findings are of particular interest to such areas of linguistics, as a cultural linguistics, ethnolinguistics, cognitive linguistics, as well as for the development of the problem of journalistic discourse in the range of cultural and national understanding.

Keywords:

Ontological meaning of word, image-concept, «rhetorical speech», concept.

Проблема онтологического значения слова наиболее остро встала перед исследователями в конце XX - начале XXI вв., что объясняется во многом изменением геополитической ситуации в мире, а также обостряющимися вопросами национального самоопределения и необходимостью ведения и поддержания свободного диалога между цивилизациями, культурами и народами в целом.

В связи с этим актуальность исследований о бытии и сущности языка значительно возросла, а термин «лингвистическая онтология», чаще применяемый в информатике и вычислительной технике и направленный на формирование базовых знаний об онтологиях и тезаурусах и практических навыков по проектированию и применению онтологий при разработке компонентов интеллектуального программного обеспечения [1], начинает использоваться в науке о языке. При этом происходит изменение в трактовке самого термина «лингвистическая онтология»: понимаемый зачастую как специализированный информационно-поисковый тезаурус для автоматической обработки текстов, то есть разновидность программного обеспечения, он начинает использоваться в значении «наука о бытии и сущ-

ности языка» [2: 15].

Однако, по мнению А.В. Бондаренко, именно экзистенциальное определение языка, то есть «вскрытие его сущности через анализ языкового бытия» [2: 15], более всего способно заложить теоретический фундамент для общей лингвистики. Кроме того, данный взгляд на лингвистическую онтологию даёт возможности и открывает новые перспективы в исследовании художественно-эстетических феноменов [3], которые согласно учениям В.В. Бычкова [4], практически не поддаются адекватному дискурсивному анализу и словесному описанию. Это позволяет говорить о новых онтологических «ресурсах», проблемах локализации сущности языка, следить за эволюцией бытийных взглядов на язык.

В результате А.В. Бондаренко к ключевым факторам языковой манифестации относит категорию «различения» и выделяет экзистенциальную единицу языка, так называемое «металингвистическое высказывание» [2: 15], суть которого напрямую связана с содержательной стороной языка. При этом в металингвистическом высказывании не может не проявляться связь с мышлением и общественной жизнью, в нем изначально заложено,

как необходимое условие, проникновение в природу языковых единиц, что стало поводом к рассмотрению языка с точки зрения трансцендентности. В большей степени это подход к языку извне, с позиций сведений, относящихся к внешней сфере объекта. Обеспечить подобное можно лишь через синергетику знаний, позволяющей в кооперации с другими дисциплинами найти точки соприкосновения по базовым вопросам языковой онтологии, а значит привести к максимально полному раскрытию бытия и сущности языка, то есть сохранению конвергентности.

Однако принципиальным становится не просто наблюдение за связью бытия и сущности языка, а отражение бытия в языке, в частности в художественном языке или художественно-эстетических феноменах, проявляющихся в ценностных ориентациях. Это дает основания говорить о том, что на уровне художественного языка «сущностную онтологию репрезентирует образ-понятие или «риторическое слово», которое оперирует готовым репертуаром смыслов» [4: 191]. Ему соответствуют такие виды тропов, как метафора, аллегория, эмблема. Но готовый репертуар смыслов – это, прежде всего, то, что получено опытным путем, путем наблюдения за изменением смыслов в контекстном рассмотрении образа-понятия или риторического слова. А поскольку языку свойственна трансцендентность, то есть принципиальная непознаваемость: познанию доступны лишь явления, но нет никакой возможности узнать, что же лежит в их основе, чем являются вещи-сами-по-себе (они же – вещи-в-себе) на самом деле, то появляются некая безграничность и бесконечное количество смыслов, которые могут проявиться в любое время. Так, Л.В. Шевченко, рассматривая проблемы онтологии в контексте двух концепций бытия, античной и восточно-православной, выделяет разные онтологии, сущностную и энергийную, последняя из которых может стать

базой для разработки системы анализа онтологического значения современных художественно-эстетических феноменов, не отвечающих представлениям классической эстетики [4: 194].

В результате, говоря об онтологическом значении слова и его репрезентации через образ-понятие или «риторическое слово», можно отметить некоторую закрепленность и конечность смыслов, которые не могут быть свойственны языку в целом. Данная тенденция приравнивания онтологического значения к образу-понятию сковывает слово, лишает его жизни, истории, бытия, приравнивает слово к термину, что в принципе невозможно сделать относительно русского языка, названного В.И. Далем «живым великорусским». В.И. Абаев отмечает, что «слово в статусе термина относится к семантически живому слову как телеграфный столб к зеленой ветвистой сосне» [5: 38]. Подобное сравнение позволяет не только ощутить разницу в различных статусах слова как термина и как не термина, но и подчеркивает его постоянную изменчивость и возможность наращивать новые смыслы и онтологические значения.

Учитывая мнение В.В. Виноградова, Шхапацева М.Х. и Пазова Л.М. отмечают: «В лексическом значении слова в отличие от понятия... наличествует языковой фактор, который выражается в том, что лексическое значение слова уточняется грамматическим строем языка, обусловлено им» [6: 123]. При этом значение слова «определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова; оно зависит от свойств той части речи, той грамматической категории, к которой принадлежит слово, от общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления, от конкретных лексических связей его с другими словами» [7: 186]. Так, наличие в словаре В.И. Даля лексемы *любить* и отсутствие лексемы *любовь* может свидетельствовать о принци-

альной значимости для носителей языка в составе данной лексемы значения действия. И хотя определяется лексема *любить* через глагол – *чувствовать любовь*, иллюстрирование данной лексемы в примерах осуществляется через более действенные словосочетания: *желать добра, болеть сердцем* («Родители любят детей своих, желают им добра, болеют за них сердцем») [8]. Категория числа лексемы *радость* позволяет уточнить лексическое значение данного слова, а также дает возможность рассматривать данное отвлеченное существительное как конкретное: *радость* как состояние, *радости* как конкретные хорошие моменты. Так, языковой фактор, грамматическое значение слова, обуславливает и уточняет зачастую лексическую составляющую, что невозможно при работе с понятием.

Более того наращивание новых смыслов и онтологических значений слова нередко осуществляется через обращение к другим грамматическим категориям, а также расширяется и углубляется по мере познания человеком окружающей действительности. Так, анализ однокоренных слов лексемы *радость*, бытующих в русском языке, – *рад, радити/родити, радеть* [8] – позволяет выявить историческую связь с лексемами *тешить, заботиться*, вследствие чего появляется семантика благостного, благодатного – радость в заботе, в стремлении «давать благо».

Д. Лескин отмечает, что уже древнерусскому мышлению свойственен ярко выраженный реалистический подход к пониманию имени и слова: «... форма неразрывно сочетается с содержанием, явление раскрывает сущность. Имя рассматривается как неотъемлемая принадлежность вещи, а мир постигается в слове. Именование выступает в качестве основного акта познания, в результате которого проявляется «словесная сила души» [9]. Познать – значит выразить в слове подлинно сущее, а не мнимое или кажущееся. Правильно определить вещь – значит

почти разгадать ее природу. Так, во многих древнерусских текстах, в том числе в одном из древнейших переводных памятников Древней Руси «Шестоднев» Иоанна Экзарха, наблюдается постоянная диалектика понятий «сказать» (раскрыть сокровенное) и «сотворить». Раскрывая сокровенное, сущностное, слово перестает быть просто словом, оно приобретает новый статус, при котором слово и его содержание едины: отделение вещи от слова вообще не свойственно древнерусскому сознанию, как не свойственно отделение слова от идеи [10: 213].

Данная способность вырабатывает тенденцию к формированию концептов, представляющих собой прежде всего «содержательную сторону словесного знака» [11: 606]. За содержательной стороной слова, за его значением или комплексом ближайше связанных значений, скрывается понятие как идея, «умопостигаемые» свойства реалий и явлений действительности, а также отношения между ними, которые принадлежат умственной, духовной и жизненно важной материальной сфере существования человека. Принципиально важно, что это значение выработано и закреплено коллективным опытом народа и имеет исторические корни [12]. Отсюда и стремление к осмыслению онтологической семантики слова-понятия, вскрывающей онтологические возможности слова и актуализирующей философский подход, которые позволяют проследить процессы отражения и формирования ментальности нации через факты языка текстов классической литературы и СМИ.

В этом случае, понятие, которое лежит в основе концепта, имеет свой собственный потенциал и способно самостоятельно образовывать разнообразные словесные оттенки и переносные значения. Говоря о концептах в данном контексте, появляется возможность выделить «базовые», «основные» концепты и более мелкие, которые могут входить в состав и

формировать базовые, а могут рассматриваться как самостоятельные.

В результате концепт понимается как существующий сам по себе, в связи с чем не требует эксплицитной договоренности. В свою очередь спор о том, каким образом трактовать термины, направлен в сущности не на конструкцию, а на реконструкцию концепта как чего-то существующего самого по себе. При этом мысль о кантовском «чистом понятии», или о «понятии а priori», и есть концепт в современном смысле слова.

Расхождение в употреблении терминов «концепт» и «понятие» в научной и художественной литературе конца XX – начала XXI вв. было вызвано интересом к реконструкции тех сущностей, с кото-

рыми человек сталкивается в обыденной жизни, не задумываясь над их «истинным» («априорным») смыслом. Научная практика, в том числе и филологическая, показывает, что далеко не всегда можно «договориться» о понятиях, поскольку иногда продуктивнее реконструировать привычные смыслы, или «концепты», исходя из бытия сущностей в истории того или иного народа. В результате чего появляется не только разница набора понятий в разных языках, но и значительно могут отличаться взгляды на эти концепты-понятия в случае их совпадения в языках. Это во многом обуславливается тем, что в основу концепта кладется особый тип мышления и определенный накопленный опыт, свойственные конкретному народу.

Примечания:

1. Соловьев В.Д., Добров Б.В. *Онтологии и тезаурусы*. М., 2006. – 173 с.
2. Бондаренко А.В. Лингвистическая онтология от античности до наших дней [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). Филология. Искусствоведение. Вып. 30. С. 15-21. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/148/003.pdf>. (Дата обращения: 10.06.2015).
3. Бычков. В.В. Эстетическая сущность искусства [Электронный ресурс] // URL: <http://iph.ras.ru/page50202297.htm>. (Дата обращения: 15.05.2015).
4. Шевченко Л.В. Современная отечественная литература в поисках онтологических возможностей слова // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. № 6. – С. 190-195.
5. Абаев В.И. Языкознание описательное и объяснительное. О классификации наук [Электронный ресурс] // Вопросы языкознания. 1986. № 2. С. 27-40. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/voprosy/voprosy1986-2.pdf>. (Дата обращения: 11.08.2015).
6. Шхапацева М.Х., Пазова Л.М. К вопросу о лексическом значении слова [Электронный ресурс] // Вестник АГУ. Выпуск 1 (134). 2014. С. 122-128. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2014.1/2927/122-128.pdf>. (Дата обращения: 15.08.2015).
7. Виноградов В.В. *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. М., 1977. – 310 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорусского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://slovardalja.net/>. (Дата обращения: 15.06.2015).
9. Лескин Д. Онтологический статус имени и слова в философской культуре Древней Руси // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология» – 2006. – № 1 (4) С. 210-221.
10. Колесов В.В. Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи Средневековья // История лингвистических учений: Позднее Средневековье. СПб., 1991. – С. 208-254.
11. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры [Электронный ресурс] // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь акаде-

мика Н. Ю. Шведовой. М., 2007. С. 606–622. URL: http://www.infolex.ru/FOR_SHV.HTM. (Дата обращения: 15.06.2015).

12. Lexical access and selection of contextually appropriate meaning for ambiguous words / Aya Ihara, Tomoe Hayakawa, Qiang Wei [et al.] // *NeuroImage*. 2007. Vol. 38, Issue 3. P. 576-588.

References:

1. Solovyov V.D., Dobrov B.V. Ontologies and thesauri. М., 2006. – 173 p.
2. Bondarenko A.V. Linguistic ontology from antiquity to the present day // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009. Issue 10 (148). Philology. Art criticism. Issue 30. P. 15-21. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/148/003.pdf> (the date of access 06.10.2015).
3. Bychkov V.V. The aesthetic essence of art [Electronic resource] // URL: <http://iph.ras.ru/page50202297.htm>. (Date of access: 05.15.2015).
4. Shevchenko L.V. Modern domestic literature in search of ontological possibilities of a word // *News of Tomsk Polytechnic University*. 2010. V. 317. No. 6. – P. 190-195.
5. Abaev V.I. Descriptive and explanatory linguistics. On the classification of sciences // *Problems of linguistics*. 1986. No. 2. P. 27-40. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/voprosy/voprosy1986-2.pdf> (the date of access: 08.11.2015).
6. Shhapatseva M.Kh., Pazova L.M. On the problem of the lexical meaning of the word // *Bulletin of the Adyghe State University*. 2014. Issue 1 (134). P. 122-128. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2014.1/2927/122-128.pdf> (the date of access: 08.15.2015).
7. Vinogradov V.V. Selected works. Lexicology and lexicography. М., 1977. 310 pp.
8. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the living Great Russian language // URL: <http://slovardalja.net/> (the date of access 06.15.2015).
9. Leskin D. The ontological status of names and words in the philosophical culture of Ancient Russia // *Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Ser. Philosophy. Philology*. 2006. Issue 1 (4). P. 210-221.
10. Kolesov V.V. Development of linguistic ideas of the East Slavs of the Middle Ages // *History of linguistic studies: Late Middle Ages*. SPb., 1991, P. 208-254.
11. Demyankov V.Z. The term of «concept» as an element of terminological culture [Электронный ресурс] // *Language as a matter of meaning: coll. of articles in honor of Academician Shvedova N.Yu. M., 2007*, P. 606-622. URL: http://www.infolex.ru/FOR_SHV.HTM (the date of access 06.15.2015).
12. Lexical access and selection of contextually appropriate meaning for ambiguous words / Aya Ihara, Tomoe Hayakawa, Qiang Wei [et al.] // *NeuroImage*. 2007. Vol. 38, Issue 3. P. 576-588.